

В одном из последних номеров китайского журнала «Жэньминь сяцзюй» («Народный театр») за 1978 год была опубликована пьеса Ду Сюаня «На том берегу». Вскоре ее поставили в Шанхае и включили в репертуар местного театрального театра. Если судить по месту действия (Африка) и характеристике действующих лиц (африканский лидер, командир партизанского отряда и др.), то можно подумать, что пьеса посвящена национально-освободительному движению на африканском континенте. Что ж, материал достоин внимания драматургов. Тем более, что до сих пор китайский театр к такой теме не обращался.

Перейдем, однако, непосредственно к содержанию пьесы. Чего здесь только нет! Вооруженные гангстеры в масках, кольца с ядом, отравленные сигареты, выстрелы из бесшумного пистолета и прочие атрибуты бульварного детектива. Наличествуют, разумеется, и спецслужбы «энской страны» в очках-телескопах, молодой бездельник, пытающийся сорвать куш на скач-

КИТАЙ СЕГОДНЯ

ках, лимузины, отель... Находится место в пьесе и для беседы о французских духах, о кофе по-турецки и по-французски и даже для фривольных реплик авантюриста легкого поведения. Словом, для чего угодно, только не для национально-освободительного движения.

Напрасно искать в пьесе приметы реальной действительности, живые черты сегодняшней Африки и ее проблем. Автору, судя по всему, нет дела до судеб африканских народов. Он, выражаясь языком пропагандистских кампаний, «гонит задание» — состряпать в угоду нынешнему пекинскому руководству «живые картинки» к маоистской теории «трех миров». Наиболее откровенно суть этой теории раскрывается в выступлениях Дэн Сяопина. Игнорируя классовую природу общества, он вслед за Мао Цзэдуном заяв-

АФРИКАНСКИЕ СТРАСТИ НА ШАНХАЙСКИХ ПОДМОСТКАХ

ляет, что Китай и все страны Азии, Африки и Латинской Америки, независимо от их социальных систем, представляют собой некий «третий мир», который должен вместе со «вторым миром», куда зачисляются Япония и развитые капиталистические страны Западной Европы, бороться с «первым миром» в лице «сверхдержав» — СССР и США. Поскольку же, как уверяет Дэн Сяопин, США «находятся в обороне» и поэтому опасности не представляют, «третий» и «второй» миры должны образовать с США единый фронт борьбы против «главного врага» — СССР.

Именно на такую примитивную схему и равняется Ду Сюань. Положение на африканском континенте изображается им столь своеобразно, что складывается представление, будто нет на свете ни

расистских режимов в ЮАР и Родезии, ни империализма, вмешивающегося в дела африканских народов. Разумеется, умалчивает автор и о неприглядной роли Китая, например о поддержке им вооруженных банд ФНЛА, участвовавших в империалистической интервенции против Народной Республики Ангола.

Зато, по категорическому утверждению Ду Сюаня, главным врагом африканских народов и их национально-освободительной борьбы является зловещая «энская страна». О том, что скрывается за этим многозначительным псевдонимом, гадать не приходится. Равняясь на пропагандистский шаблон, автор именует «энскую страну» «социал-империалистической». А чтоб ни у кого не осталось и тени сомнений, добавляет немного «местного колорита»: «энские» правительство присуж-

дает премии мира, а граждане страны носят фамилии типа Петров и проводят отдых на Черном море. Теперь вроде и дураку ясно, что имеет в виду автор. Не понятно только, зачем вообще понадобился ему столь дырявый фиговый листок, тем более что в том же номере журнала, где опубликована пьеса, прямо сказано, что она направлена против Советского Союза.

Фабула пьесы нехитра. Вождь некоего африканского государства (его имя в китайской транскрипции Сисо) собирается выступить на «энском» (вновь загадки!) международном форуме с осуждением преступлений «энской страны», изобличить ее в предательстве национально-освободительного движения народов Африки. Узнав об этом, «энский» спецгент намеревается устранить Сисо и запо-

лучить «компрометирующие» материалы. Он собирает банду африканцев, обрывает их в страшные маски и нападает на Сисо в джунглях. Однако покушение срывается. Чудом Сисо остается в живых и приезжает в Женеву, где, судя по всему, должен проходить упомянутый форум. Надо ли говорить, что и здесь его ожидают «спецслужбы». За вознаграждение в 100 тысяч долларов они поручают оперлицию авантюристке «западного типа». Жуткой красотке. Сначала ей вручают яд, который должно подсыпать в кофе, но Сисо, опять по счастью, проливает чашку. Затем настает черед отравленных сигарет, и снова осечка: Сисо берет, но не закуривает. Наконец в дело вступает бесшумный пистолет, за которым должна последовать пресс-конференция, по условному сигналу

Ирина ГАЙДА

«спецслужб», отключивших свет, красотка смертельно ранит Сисо. Перед смертью вождь завещает другу все-таки довести дело до конца и дискредитировать «энскую страну» в глазах общественности. Стоя у постели умирающего, друзья и соплеменники, раньше настроенные в пользу «энцев», «прозревают», осознают правильность теории «трех миров» и клянутся посвятить всю свою жизнь борьбе против «зловредной державы».

Автор пьесы без устали пичкает читателя и зрителя низкопробными измышлениями, заимствованными из пекинских газет. К примеру, Ду Сюань сообщает, что достоверно известно о намерении «энской страны» «проглотить» всю Европу и что в Африке она с преступными целями предпринимает «большие» обходные манев-

ры». За сим следует зловещее нашептывание: дескать, на «энскую страну» полагаться нельзя. Не жалея мрачных красок, Ду Сюань пытается заставить читателя поверить то, что советские люди являют собой банду убийц, развратников и подлацов, которые повсеместно «пользуются дурной репутацией».

Со страниц китайской прессы не сходит критика в адрес пресловутой «банды четырех», которые-де злостно «запруднили писателям писать правду». Одновременно газеты не скупятся на заверения, что сегодня реализм «восстанавливается в правах» и отныне в литературе и искусстве открыта дорога «правде жизни». Какое же отношение к правде имеет пьеса «На том берегу» — махровая, злонамеренная клевета на нашу страну и советский народ? Быть может, автор пьесы Ду Сюань не читал призывов к реализму или вдруг он отосердится к числу тех, кто «все еще отравлен ядом «банды четырех»? А быть может, для разных тем в Китае по сей день существуют разные нормы?